

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, ПРАВА НАРОДОВ

Т. А. Богорубова*

Права детей: современные международно-правовые подходы

Проблема прав человека — одна из важнейших проблем, сопровождающих человечество. Необходимость ее решения определяется тем, что реализация прав человека является главным условием существования и развития общества. В настоящее время большинство государств мира взяли курс на формирование гражданского общества, построение правового государства. Современная ситуация с соблюдением прав человека в нашей стране свидетельствует о наличии значительного разрыва между провозглашенными в Конституции Российской Федерации 1993 г. правами и свободами и реальным воплощением в жизнь прав большинства граждан.

Правовые нормы оказывают воздействие на развитие правового сознания граждан, формирование правильных представлений о правовых принципах и нормах, правоотношениях, ответственности. Поэтому каждое государство стремится влиять на общественное правосознание, формировать в нем систему ценностей, соответствующих целям и задачам данного государства и общества и выражаемых главным образом в действующем праве. Приведение российского национального законодательства в соответствие с международно-правовыми нормами повлекло существенные изменения в регулировании прав ребенка. Игнорирование Россией большей части международных Конвенций, принятых в области семейного права, не умаляет их значимость.

В принятой ООН в 1948 г. Всеобщей Декларации прав человека отмечается, что дети должны быть объектом особой защиты и помощи. Этот тезис прозвучал в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (в частности, в ст. 10), во Всенародном пакте о гражданских и экономических правах (в частности, в ст. 23 и 24), а также в Уставах и соответствующих документах специализированных учреждений и международных организаций, занимающихся вопросами благополучия детей.

В 1959 г. ООН принимает Декларацию прав ребенка. Основной ее тезис состоял в том, что «человечество обязано давать ребенку лучшее, что оно имеет»¹. В документе были провозглашены 10 социальных и правовых принципов, касающихся защиты и благополучия детей на национальном и международном уровнях.

* Доцент кафедры гражданско-процессуальных дисциплин Поволжского (г. Саратов) юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат социологических наук.

¹ См.: Всеобщая декларация прав ребенка // Сборник нормативных документов по правам человека. М., 1994.

Декларация призвала родителей, отдельных лиц, неправительственные организации, местные власти и правительства признать изложенные в ней права, свободы и достоинства. Она оказывала значительное влияние на политику и дела правительств и отдельных лиц во всех частях мира. В 1989 г. 20 ноября Генеральная Ассамблея ООН единогласно приняла Конвенцию о правах ребенка. Конвенция содержит 54 статьи, учитывающие практически все моменты, связанные с жизнью и положением ребенка в обществе¹. Она имеет равное значение для народов всех регионов мира. Конвенция о правах ребенка не только развивает, но и конкретизирует положения Декларации прав ребенка. Конвенция идет дальше Декларации в том, что государства, которые присоединяются к Конвенции, несут юридическую ответственность за свои действия в отношении детей.

Несмотря на то что Конвенция устанавливает общие нормы, в ней учтены различные культурные, социальные, экономические и политические реалии отдельных государств, что позволяет на основе общих для всех прав каждому государству выбрать свои собственные национальные средства для выполнения этих норм. Это дает основание утверждать, что Конвенция имеет универсальный характер.

Кроме того, в настоящее время большое значение имеют такие международные конвенции, направленные на защиту прав детей.

Так, 25 октября 1980 г. была принята Гагская конвенция о гражданских аспектах международного похищения детей, ставящая своей целью защиту детей от вредных последствий их противозаконного перемещения или удержания и установление процедур, обеспечивающих их немедленное возвращение в государство обычного проживания, а также обеспечение «права доступа» к ребенку. Гарантируется исполнение в других странах—участницах судебных решений об опеке над детьми.

Следует также назвать Гагскую конвенцию от 19 октября 1996 г. о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении ответственности родителей и мер по защите детей (в ней сохранен критерий компетенции по месту обычного проживания ребенка и предусмотрено автоматическое признание решений и меры по защите ребенка).

Привилегированный режим для исполнения иностранных решений об усыновлении, если эти решения вынесены с соблюдением положений конвенции, установлен посвященной этому вопросу Гагской конвенцией от 29 мая 1993 г. о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления².

Европейская конвенция об осуществлении прав детей, заключенная в Страсбурге 25 января 1996 г. (ее участники — Германия, Греция, Италия, Латвия, Польша и другие страны; вступила в силу в 2000 г.), содержит правила процессуального характера, обеспечивающие осуществление детьми их прав (права получать информацию, необходимые консультации, обращаться с ходатайствами и т. п.) с учетом ст. 4 Конвенции ООН о правах ребенка, требующей от государств—участников принятия соответствующих мер законодательного, административного и иного характера, направленных на осуществление прав, признанных в упомянутой Конвенции.

¹ См.: Конвенция о правах ребенка : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. : вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. 1993.

² См.: Федосеева Г. Ю. Анализ Гагской конвенции «О защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления» 1993 г. с точки зрения целесообразности ратификации Российской Федерацией данной Конвенции // Правовые основы усыновления в странах—членах Совета Европы и в Российской Федерации : сб. статей по материалам Международного семинара. М., 2007.

Отношение к ребенку в обществе менялось на протяжении всей истории существования России. Современный период характеризуется тем, что ребенок признан самостоятельным субъектом принадлежащих ему личных и имущественных прав. Такой подход соответствует положениям Конвенции о правах ребенка и принятым на себя Российской Федерацией обязательствам по обеспечению всемерной защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Как известно, международное частное право, представляя собой систему норм, предназначенных для регулирования трансграничных частноправовых отношений, традиционно включает в свой объект регулирования и часть брачно-семейных отношений международного характера. Принципиальные изменения в регулировании этого вида частноправовых отношений произошли в Российской Федерации в 1995 г.: в разд. VII Семейного кодекса Российской Федерации впервые в истории отечественного международного частного права получили закрепление национальные двусторонние коллизионные нормы.

В современной России права детей отражены более чем в 140 российских законодательных и иных нормативных правовых актах. Меры защиты прав детей в трудной жизненной ситуации в целях наилучшего обеспечения интересов ребенка осуществляются на основе изменений и дополнений в Семейный кодекс Российской Федерации (например, в части защиты интересов детей при международном усыновлении).

Выполнение Конвенции о правах ребенка является одним из приоритетов в ходе осуществляющегося пересмотра национального законодательства. Так, гарантии по защите прав детей, в частности, от экономической эксплуатации в соответствии с общепризнанными нормами международного права содержатся в Трудовом кодексе РФ; права детей на социальное обеспечение учтены и при реформировании пенсионного законодательства; при принятии третьей части Гражданского кодекса РФ сохранены нормы, гарантирующие права наследования детей, в том числе внебрачных.

Однако, несмотря на предпринятые государством шаги по пути улучшения положения несовершеннолетних в стране и приведения законодательства Российской Федерации в соответствие с нормами международного права в современных российских реалиях состояние дел в области охраны прав ребенка пока оставляет желать лучшего, поэтому необходимость совершенствования законодательного регулирования в этой области вполне очевидна.

Анализ действующего семейного законодательства Российской Федерации позволяет констатировать, что оно не в полной мере обеспечивает защиту прав и интересов ребенка. Как указано в Независимом докладе Российского Детского фонда о положении детей и реализации Конвенции о правах ребенка в Российской Федерации, около 35 млн детей (что составляет 23,9 % населения страны) остаются, как и прежде, самой незащищенной частью российского общества¹.

Низкий уровень ряда законов, поспешное их изменение и даже отмена, несогласованность с программами реформ приводят к потере престижа закона в обществе. Во многих случаях законы разрабатываются и принимаются с позиций групповых интересов или отдельных регионов, а не всего общества в целом. Правовое государство может существовать и успешно развиваться лишь в обществе, где есть согласие граждан относительно общих принципов его устройства, где закон стоит на первом месте и служит интересам народа. Люди перестают верить в правосудие из-за того, что оно не защищает их интересы, они перестают видеть в нем свою опору.

¹ См.: Дети России на пороге XXI века: Независимый доклад Российского детского фонда о положении детей и реализации Конвенции о правах ребенка в Российской Федерации. М., 2000.

В настоящее время конституционные принципы являются только декларативными, нет их осуществления на практике. В таких условиях даже у законопослушных граждан вырабатывается отрицание, неверие к существующим институтам.

Надо отметить, что Гражданский кодекс РФ и Семейный кодекс РФ определили основные принципиальные подходы к ребенку как субъекту права, с учетом современных тенденций и потребностей установили правовое положение несовершеннолетних. Вместе с тем ряд положений представляются спорными и вызывают трудности в практической деятельности правоприменительных органов. Поэтому необходимы серьезные научные исследования, содержащие как теоретические разработки, так и практические рекомендации.

Проблема защиты прав детей для России всегда была болезненной. Нарушения прав этой конкретной категории населения стали особенно распространены за последние несколько лет. Реальность современного глобализирующегося мира, когда дети и родители (один из родителей) часто оказываются разделены государственными границами, требует пересмотра норм права, призванных обеспечивать право детей на общение со своими родителями, закрепленное в международных документах. Дети должны иметь возможность общаться с родителями, где бы они ни проживали. Однако российские правовые акты к этому не готовы.

Семейные истории Натальи Захаровой, Ирины Беленькой, Риммы Салонен, Инги Рантала и матери-одиночки Татьяны Денисовой получили международный резонанс. В отсутствие двусторонних соглашений о взаимопомощи по гражданским и семейным делам с большинством европейских стран мы сталкиваемся с тем, что после развода у матерей отбирают родных детей мужья-иностранцы. Таких случаев достаточно много: во Франции — 44, в Финляндии — 12, в Норвегии — 15¹.

Легко заметить, что решения национальных судов везде складываются в пользу соотечественников, что ущемляет права родителя-иностранца. По мнению правозащитников, уже давно назрела необходимость принятия общеевропейской конвенции по международным бракам, которая позволила бы обеспечить права ребенка и избежать тех драматических, порой детективных историй, которые мы сегодня можем наблюдать.

Решению этой проблемы способствовала бы активизация процесса заключения Российской Федерацией двусторонних договоров о правовой помощи по семейным и гражданским делам, а также повышение правовой культуры наших соотечественниц. Ведь прежде чем выходить замуж за иностранца и чтобы знать, как настроено законодательство разных стран по отношению к супругам-негражданам, не лишне было бы внимательнее ознакомиться с законодательством данной страны, во избежание проблем при разводе.

Расширяющиеся международные связи и увеличивающаяся миграция приводят к росту числа смешанных браков и, как следствие, к увеличению количества споров о детях, в которых один из родителей является иностранным гражданином или постоянно проживает за границей. В связи с этим за последние годы в Российской Федерации заметно возросло число дел по спорам между родителями об определении места жительства ребенка в ситуации, когда брак расторгнут, и один из родителей покидает или имеет намерение покинуть пределы Российской Федерации. При этом, рассматривая дела данной категории, российский судья, как правило, принимает решение без учета права ребенка на общение с обоими родителями. В итоге ребенок, имея подтвержденное решением суда определенное место жительства с одним из родителей, фактически не может реализовать свое другое, не менее важное немущественное право — право на общение с обоими родителями.

¹ См.: На съезде — о защите детей // РИА Социум. 2011. 5 окт.

В международном частном праве Российской Федерации нет специальных коллизионных норм, посвященных выбору права при решении вопроса об определении места жительства ребенка. Для регулирования этих отношений могут применяться общие коллизионные нормы ст. 163 Семейного кодекса РФ. Понятно, что наличие коллизионных норм в российском законодательстве еще не является гарантией обеспечения ребенку права на общение с обоими родителями при разводе родителей или в ситуации, когда родители, не расторгая брак, проживают на территории разных государств.

Как мы полагаем, закрепление в Семейном кодексе Российской Федерации коллизионных норм еще не означает их применения российскими судьями. Даже закрепление в российском законодательстве гибких коллизионных принципов, позволяющих выбрать наиболее благоприятное для ребенка право, вряд ли способно коренным образом изменить ситуацию.

Защищать интересы ребенка, а это должно стать приоритетной задачей при разработке модели правового регулирования, нужно путем использования различных приемов и средств правового регулирования. Говоря об обеспечении и реализации права ребенка на общение с родителями, проживающими в разных государствах, недостаточно руководствоваться принципом наиболее благоприятного права при рассмотрении иска об определении места жительства ребенка.

Независимо от того, по праву какого государства будет решен вопрос об определении места жительства ребенка, данное решение будет направлено только на защиту права ребенка на место жительства. Для того чтобы обеспечить право на общение с родителями, необходимо в рамках одного дела рассмотреть и принять решение по двум вопросам: определить место жительства ребенка и порядок его общения с родителями, проживающими раздельно. Как нам представляется, второй вопрос суд должен рассмотреть независимо от того, заявляет истец данное требование в иске об определении места жительства ребенка или нет.

Таким образом, в последнее время пристальное внимание уделяется вопросам реализации в российском законодательстве и правоприменительной практике общепризнанных принципов и норм международного права (прежде всего, Конвенции ООН о правах ребенка) и международных обязательств Российской Федерации по вопросам защиты прав ребенка. Подводя итоги, можно отметить, что к началу XXI в. в мире сложилась система защиты прав детей на международном уровне, подкрепленная соответствующими правовыми документами. Что касается России, то основной задачей государства является практическое обеспечение принципов Конвенции о правах детей и выполнение рекомендаций ООН.

Однако самой важной проблемой, на наш взгляд, является практически полная правовая безграмотность населения. Женщины нередко даже не знают, как защищать свои права и права своих детей, куда обращаться. Для решения этих и других проблем необходима целенаправленная политика государства, направленная на повышение уровня правовой культуры общества посредством процессов правотворчества, совершенствования законодательства, а также активное участие средств массовой информации.